

шпагу и бросивши на полъ съ дивана подушку, игралъ съ ними на полу. Потомъ, когда онъ ихъ отпустилъ, воротилъ опять великую княжну Анну Павловну: Аннушку ко мнѣ! закричалъ онъ. И когда няня принесла ее опять, государь снялъ со стѣны небольшой образъ пресвятыя Богородицы, взлѣзши для этого на приставленный имъ столъ перекрестилъ ее нѣсколько разъ образомъ и, положивъ его ей за пазуху, отпустилъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, Паленъ сказалъ императору, что, рапортуя ему ежедневно о благосостояніи города, ему бы необходимо было знать о благосостояніи дворца, какъ части города. Посему государь приказалъ Кутлубицкому, какъ коменданту дворца, предварительно доносить о благосостояніи онаго генераль-губернатору. Николай Осиповичъ и дѣлалъ это поздно вечеромъ, иногда самъ, а чаще посылая съ рапортомъ о томъ къ Палену своего адъютанта. Въ этотъ день, послѣ обыкновеннаго, такъ называемаго собранія во дворцѣ, на которомъ присутствовалъ государь, Николай Осиповичъ, самъ пріѣхавъ въ 10 часовъ къ Палену, засталъ большое общество и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ съ Паленомъ того же вечера во дворцѣ, какъ то Зубова и другихъ. Онъ ихъ засталъ за Шампанскимъ, какъ ему сказали, по случаю именинъ или рожденія Палена. Николай Осиповичъ съ нимъ выпилъ такъ же стаканъ Шампанскаго за здоровье виновника торжества хозяина и вышелъ, чтобы отправиться домой, но его провожалъ Паленъ и въ передней сказалъ ему: „Генераль, пожалуйста вашу шпагу, государь приказалъ васъ арестовать“. На возраженіе Николая Осиповича, что онъ ни въ чемъ не виноватъ и что онъ проситъ позволенія поѣхать объясниться къ государю, который вѣроятно еще не спитъ, Паленъ отвѣчалъ: „Развѣ вы не знаете порядка?“. Такимъ образомъ Николай Осиповичъ долженъ былъ отдать ему шпагу и отвезенъ былъ адъютантомъ Палена на гауптвахту. На другой день возвратили ему шпагу, объявивъ ему, что государь ночью скончался отъ апоплексическаго удара.

РАЗСКАЗЫ О СТАРИНѢ*).

Въ дополненіе къ записаннымъ мною рассказамъ Н. О. Кутлубицкаго о временахъ Павла I-го (напечатаннымъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1866 г. стр. 1301—1331), присоединяю еще нѣсколько не вошедшихъ туда, при чемъ считаю полезнымъ дополнить ихъ рассказами и другихъ современниковъ Кутлубицкаго; а также мѣстными преданіями

*) Изъ „Русскаго Архива“ 1868 года.

о нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицахъ прошлаго столѣтія, близкихъ здѣшнему краю (Малороссія).

Во время пребыванія двора въ Петергофѣ, однажды ночью позвали Н. О. Кутлубицкаго къ императору, который тогда спалъ одинъ, въ особой комнатѣ съ отвореннымъ окномъ и вставленною въ немъ проволочною сѣткою. „Какъ тебѣ не стыдно, сказалъ ему государь, я только и сплю передъ разсвѣтомъ, а на взморьѣ, въ кабацкѣ, такой шумъ, что не даютъ мнѣ покоя. Пойди, уйми ихъ. Да только не расправляйся съ ними строго“. Кутлубицкій приказалъ прислать за нимъ съ казаками верховую лошадь на взморье, а самъ отправился туда пѣшкомъ, прямою дорогою черезъ садъ. Сходя по золотой лѣстницѣ, онъ оглянулся, и ему показалось, что въ комнатѣ великой княгини Анны Ѳедоровны горитъ свѣча, и она читаетъ книгу. Продолжая идти, онъ былъ невольно пораженъ, когда вблизи Монплезира увидѣлъ великую княгиню гуляющую въ саду въ сопровожденіи великаго князя и наследника, который сказалъ ему нѣсколько словъ. Несмотря на прелесть ночи и очаровательную мѣстность, Кутлубицкій сильно безпокоился неудовольствіемъ государя. Въ такомъ взволнованномъ расположеніи духа онъ пришель на взморье, гдѣ уже засталъ казаковъ и свою лошадь, вошелъ въ трактиръ и попросилъ содержателя. вмѣсто содержателя къ нему вышелъ прикащикъ его въ халатѣ, съ чубукомъ въ рукахъ и на рѣзкія замѣчанія, сдѣланныя ему Кутлубицкимъ, отвѣчалъ грубо и дерзко до того, что вывелъ Николая Осиповича изъ терпѣнія, и тотъ приказалъ казакамъ укротить его нагайками. Оказалось, что этотъ прикащикъ тоже купецъ, и за самовольную съ нимъ расправу хотѣлъ жаловаться государю. Чтобы не допустить до этого, Н. О. на другой день заплатилъ ему 5 или 6 тысячъ рублей.

Когда я былъ еще холостымъ, рассказывалъ Н. О., то у меня были знакомы камеръ-юнгферы изъ прислуги государыни и великой княгини. Они по временамъ ко мнѣ заходили: вѣдь мнѣ нужно было знать все, что дѣлается во дворцѣ; иногда батюшка (такъ онъ часто называлъ Павла, изъ сыновней преданности къ своему благодѣтелю) спросить что нибудь.—такъ надо знать что отвѣчать. Вотъ однажды ко мнѣ забѣжала камеръ-юнгфера великой княгини Анны Ѳедоровны и говорить, что великая княгиня очень скучаетъ, даже чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровою. Мнѣ пришло въ голову, что вѣроятно скучаетъ въ отсутствіи своего супруга цесаревича, находившагося тогда съ Суворовымъ въ Италіи и желаетъ посѣтить своихъ родителей, но не знаетъ, какъ это сдѣлать; почему я на другой день, когда батюшка

отдыхалъ послѣ обѣда. побѣждалъ на половину великой княгини, и когда она меня приняла, то я ей осмѣлился высказать свои предположенія и рѣшился предложить мой совѣтъ. Благодарю васъ, генералъ, за ваше участіе ко мнѣ, вы отгадали мое желаніе; но научите, какъ мнѣ это сдѣлать?—Очень просто, сегодня въ собраніи¹⁾ извольте принять на себя грустный видъ. Императоръ это замѣтитъ, подойдетъ къ вамъ и спроситъ о причинѣ вашей грусти; тогда вы и скажите, что скучаете въ отсутствіи великаго князя и чтобы находиться ближе къ нему, желаете также посѣтить вашихъ родителей, которыхъ давно не видали. Императоръ самъ всегда былъ почтительнымъ сыномъ и уважаетъ всегда это чувство въ другихъ. Онъ вѣроятно тотчасъ же доставитъ возможность исполнить ваше желаніе. Такъ дѣйствительно и случилось: великая княгиня все исполнила по совѣту Н. О., и государь похваливъ ея чувства къ родителямъ, спросилъ: когда же вы желаете ѣхать къ родителямъ?—Чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, отвѣчала она.—Но сейчасъ этого нельзя сдѣлать, замѣтилъ императоръ; а завтра все будетъ готово къ вашему путешествію. и, призвавъ оберъ-штабмейстера, приказалъ къ завтрашнему дню приготовить двѣ кареты и все необходимое для поѣздки за границу великой княгини.

Императоръ Павелъ покровительствовалъ женитьбѣ Кутлубицкаго и былъ расположенъ къ женѣ его, которую онъ часто называлъ колибри (она была маленькаго роста). Императоръ иногда заходилъ къ Николаю Осиповичу, помѣщавшемуся во дворцѣ, разговаривалъ и шутилъ съ его женою. Однажды онъ ее спросилъ: „Страшенъ ли я, боитесь ли вы меня?“ Нѣтъ, государь, отвѣчала она: вы не страшны, и я васъ не боюсь.—А красивъ ли? продолжалъ императоръ.—У васъ чудесные глаза, отвѣчала ловкая женщина. Рассказывая объ этомъ, Николай Осиповичъ прибавлялъ, что у покойнаго государя глаза были чудные.

Однажды на разводѣ императоръ отдалъ Николаю Осиповичу свою форменную трость²⁾, съ которою старикъ не расставался никогда, и даже самъ размѣрилъ ею себѣ могилу. Я какъ-то спрашивалъ: Не съ этой ли палкою былъ знакомъ И. П. К...въ?—Нѣтъ, отвѣчалъ старикъ, въ кабинетѣ государя была другая палка изъ воловьей жилы.

¹⁾ Каждый вечеръ всѣ члены высочайшей фамиліи собирались въ извѣстную залу, куда приходилъ императоръ и гдѣ находились также придворные, имѣющіе на то право; это и называлось собраніемъ.

²⁾ Эта самая палка находится теперь у меня: ее подарилъ мнѣ племянникъ Н. О., на память о его почтенномъ дядѣ.

Маститый старикъ, Пастовскій помѣщикъ, бывшій Зеньковскій предводитель дворянства, Петръ Петровичъ Пащенко, житель знаменитой сливами Опошни, рассказывалъ мнѣ, что онъ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ вмѣстѣ съ Кутлубицкимъ и Капцевичемъ; но что онъ былъ большой шалунъ, лѣнивонецъ и ничему не учился, а игралъ только въ карты (въ хлюсты) на мѣдные деньги съ подобными ему товарищами на корпусномъ чердакѣ. Такъ какъ его шалости всегда почти обращали вниманіе Аракчеева, бывшаго въ то время поручикомъ и командиромъ егерской малолѣтней роты, который часто поэтому имѣлъ привычку дергать его за пучекъ, то однажды товарищи его передъ танцевальнымъ классомъ натыкали ему въ пучекъ булавокъ; выведенный изъ терпѣнія его умысленными шалостями, Аракчеевъ и въ этотъ разъ схватилъ его за пучекъ и окровавилъ всю руку. Въ такомъ положеніи онъ привелъ его къ начальнику корпуса Мелескину, который улыбнулся и велѣлъ наказать Пащенко, но потомъ запретилъ офицерамъ драться. Шалуна-кадета препорядочно высѣкли. Когда уже въ царствованіе императора Александра I-го Пащенко находился въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ, куда онъ доставлялъ селитру, то случайно встрѣтился съ захвачшимъ туда Аракчеевымъ и представился ему. Аракчеевъ тотчасъ вспомнилъ о булавахъ въ тупеѣ. Пащенко былъ выпущенъ изъ корпуса въ кавалерійскій полкъ, который былъ расположенъ возлѣ Слонима. Императоръ Павелъ проездомъ смотрѣлъ въ строю ихъ полкъ, а потомъ въ Слонимѣ, въ домѣ гетмана Огинскаго (гдѣ помѣщался государь), фельдмаршалъ Репнинъ представилъ ему офицеровъ: каждый изъ нихъ становился на правое колѣно, опираясь на палку лѣвою рукою и въ такомъ положеніи цѣловалъ руку императора. — По словамъ Пащенко, роскошь въ Полтавской губерніи и вообще въ Малороссіи началась со времени генераль-губернатора князя Куракина, которому сталъ подражать бывшій Полтавской губерніи предводитель Семень Михайловичъ Кочубей; у него было 13000 душъ, но онъ прожилъ все состояніе и разорился до такой степени, что не было чѣмъ его похоронить. До того времени въ Полтавѣ жили очень просто: поваровъ не было, всѣ держали кухарокъ*), Шампанскаго не знали, въ продажѣ было одно только Крымское вино по 1 руб. 50 коп. сер. за ведро; никто не зналъ иностранныхъ языковъ кромѣ Латинскаго; одинъ только Паскевичъ (отецъ фельдмаршала) говорилъ по нѣмецки. Въ Опошнѣ Пащенко слылъ мѣстнымъ банкиромъ, составивъ разными предпріятіями и оборотами порядочный

*) Изъ дневника прадѣда моего Н. Д. Ханенка видно, что въ 1730-хъ годахъ у значительныхъ Малороссіянъ были уже повара.

капиталь въ продолженіи своей многолѣтней жизни. Разсказывали, что разъ, замѣтивъ молодого человѣка скучающаго и ко всему равнодушнаго, вслѣдствіи моднаго когда-то (въ 20 годахъ нынѣшняго столѣтія) байронизма, онъ сказалъ: я удивляюсь, что вы скучаете; мнѣ когда сдѣлается скучно, я перечту тысячу рублей пятачками и повеселю. Бывшій Малороссійскій военный губернаторъ, князь Репнинъ любилъ Пашенку, часто игралъ съ нимъ въ карты, иногда даже занималъ у него небольшія деньги (тысячи по двѣ). Пашенко всегда радъ былъ ему служить ими, только не иначе какъ на извѣстный срокъ и на честное слово; когда князь упомянулъ о заемномъ письмѣ, тогда Пашенко говорилъ, что на заемное письмо онъ не можетъ ему занять, а на честное слово—сколько угодно, хорошо зная, что въ послѣднемъ случаѣ князь непременно возвратитъ ему деньги въ срокъ.

Упомянутый въ разсказѣ Пашенко Семень Михайловичъ Кочубей, въ послѣдніе дни царствованія императора Павла, находился по дѣламъ своимъ въ Петербургѣ; и такъ какъ, по особенному распоряженію государя, не позволено было ему оставаться долѣе назначенныхъ для того нѣсколькихъ дней, а между тѣмъ дѣла его не были еще окончены, то онъ и обратился съ просьбою помочь ему къ своему родственнику, бывшему передъ тѣмъ Малороссійскимъ губернаторомъ М. П. М.*), отозванному отъ должности за то, что въ одной изъ своихъ официальныхъ бумагъ выразился, что такой-то взять подъ стражу, тогда какъ въ подобномъ случаѣ слѣдовало, по принятому порядку, писать: взять подъ караулъ или подъ арестъ. Этотъ родственникъ С. М. Кочубея, вѣроятно будучи лично извѣстенъ С.-Петербургскому генералъ-губернатору Палену, пріѣхалъ къ нему вечеромъ 11 Марта 1801 года ходатайствовать о позволеніи остаться еще одинъ день Кочубею въ Петербургѣ. Когда доложили о немъ Палену, тотъ выбѣжалъ встревоженный и спросилъ: что вамъ нужно? Торопливо выслушавъ объясненіе, онъ отвѣчалъ: вашъ родственникъ, когда хочетъ, и навсегда можетъ оставаться въ Петербургѣ.

Одинъ Малороссійскій дворянинъ хорошей фамиліи имѣлъ дѣло въ Герольдіи о внесеніи его въ родословную книгу и, находясь въ Петербургѣ по одному общественному дѣлу, рѣшился подать лично прошеніе императору, прося прибавить къ его гербу девизъ: Помяну имя Твое въ роды родовъ. Прошеніе онъ по тогдашнему обычаю подавъ, ставши на колѣна. Павелъ прочелъ просьбу, она ему понравилась, и онъ сказалъ: сто душъ. Проситель отъ страха и радости упалъ

*) Михаилу Павловичу Миклашевскому, біографія котораго написана О. В. Чижовымъ. П. Б.

ницъ. — Мало? сказалъ императоръ. 200. Но тотъ, ничего не понимая, продолжалъ лежать. Мало, повторилъ государь. — 300. мало.—400, мало.—500, мало.—ни одной. Насилу наконецъ опомнившійся проситель всталъ; и хотя, не умѣя встать въ пору, не получилъ имѣнія, но дѣло его въ Герольдіи окончилось скоро и успѣшно.

Въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Суража, Черниговской губерній, находится село Ляличи съ великолѣпнымъ каменнымъ господскимъ домомъ, при немъ съ огромнымъ паркомъ, обведеннымъ прочною каменною оградой, со всѣми затѣями барства прежняго времени. Эта усадьба, роскошно отдѣланная и меблированная, была выстроена по распоряженію императрицы Екатерины II-й, средствами всего края: планъ дома, проектированный знаменитымъ Гваренги, былъ исправленъ карандашемъ самою императрицею¹⁾; самое село было названо Екатеринодаромъ и подарено графу Петру Васильевичу Завадовскому. Рассказываютъ, что Завадовскій, представляя государынѣ для утверженія составленный Гваренги проектъ для зданія Государственнаго Банка, такъ восхищался имъ, что Екатеринѣ вздумалось выстроить ему такой домъ же на мѣстѣ его родины²⁾.

Говорятъ также, что императрица намѣрена была посѣтить это роскошное жилище во время своего путешествія по Бѣлоруссіи, но намѣреніе это не осуществилось. Признательный Завадовскій въ саду подареннаго ему помѣстья поставилъ бронзовую статую своего благодѣтеля, гр. Румянцова, и никогда не проходилъ мимо нея, не снимая шляпы предъ ликомъ Кагульскаго героя³⁾. По восшествіи на престолъ императора Павла, Екатеринодаръ вѣдно называть прежнимъ его име-

¹⁾ Этотъ планъ съ поправками императрицы много видѣли у прежнихъ владѣльцевъ Ляличъ.

²⁾ Отецъ его имѣлъ помѣстье близъ Стародуба и въ с. Дахновичахъ, а также и въ с. Красновичахъ, близъ Ляличъ. Братъ П. В. Завадовскаго, Иванъ Васильевичъ, былъ полковникомъ Стародубскимъ. П. В. бывши въ силѣ, завладѣлъ многими монастырскими землями возлѣ Суража и даже, говорятъ, отнималъ почти насильно прилегающія къ его имѣнію земли своихъ небогатыхъ сосѣдей; почему онъ не пользовался особеннымъ расположеніемъ своихъ земляковъ: братъ его, жившій возлѣ Стародуба въ с. Меризовкѣ, Илья Васильевичъ, былъ очень добрый и всѣми любимый человекъ.

³⁾ Имѣніе Ляличи при сынѣ гр. Завадовскаго было продано Энгельгардту, потомъ барону Черкасову и теперь находится во владѣніи Н. А. Артыганьева. При продажѣ барону Черкасову, наслѣдниками Энгельгардта увезена была статуя въ Смоленскую губернію. Въ прошломъ году купленъ этотъ замѣчательный памятникъ Черниговскимъ губернаторомъ, княземъ Сергѣемъ Павловичемъ Голицынымъ и подаренъ городу Глухову, въ которомъ была сосредоточена административная дѣятельность графа, во время управленія имъ Малороссіею, гдѣ эта статуя будетъ воздвигнута, какъ знакъ тройной признательности—современника, потомка и всего края.

немъ—Ляличи. Графъ Завадовскій отставленъ отъ службы и высланъ въ деревню. при чемъ, по мѣстному преданію, ему пожалованъ былъ орденъ: бѣлая лента съ оригинальною надписью.... И даже рассказывали, что въ первое время, приставленъ былъ къ нему полицейскій чиновникъ для наблюденія, чтобы ежедневно надѣвалъ этотъ орденъ. Другіе говорятъ, что ему была дана не лента, а бѣлыя пуговицы на кафтанъ съ такою же надписью. Въ продолженіе всего царствованія Павла графъ Завадовскій жилъ въ Ляличахъ, откуда ему не дозволено было выѣзжать далѣе 10-ти верстъ. Исправнику повелѣно было наблюдать за нимъ. Этотъ исправникъ. Шпаковскій, человѣкъ грубый и корыстолюбивый, дѣлалъ находящемуся въ опалѣ графу всёвозможныя притѣсненія: безпрестанно ѣздилъ въ Ляличи и каждый разъ возвращался отсюда съ деньгами и разными вынужденными подарками; ежели иногда случалось графу отъ скуки выѣхать къ какому нибудь сосѣду верстъ за 10, то исправникъ сейчасъ являлся туда и заставлялъ графа, хоть въ полночь, несмотря ни на какую погоду, возвращаться домой. По восшествіи на престолъ императора Александра I-го, Завадовскій немедленно былъ вызванъ въ Петербургъ и потомъ сдѣланъ министромъ народнаго просвѣщенія. Рассказывали, что этотъ исправникъ такъ надоѣлъ графу, что онъ, будучи министромъ, употребилъ все свое вліяніе, чтобы исправники были по выбору мѣстнаго дворянства, а не по назначенію отъ правительства, каковымъ былъ хорошо ему знакомый исправникъ.

Когда графъ Румянцовъ отправилъ своихъ секретарей: Безбородку и Завадовскаго на службу въ Петербургъ, то вышелъ за ними на крыльцо и сказалъ: Не забывайте меня старика¹⁾).

Безбородко пріѣхалъ въ Петербургъ слишкомъ 30-ти лѣтъ, не зная никакого иностраннаго языка кромѣ Латинскаго; но въ два года выучился по французски, а потомъ по нѣмецки и итальянски. По французски онъ писалъ и говорилъ отлично, только чрезвычайно бѣгло²⁾).

Назначенный статсъ-секретаремъ, Безбородко не былъ еще знакомъ съ Петербургскимъ обществомъ и потому иногда охотно, по просьбѣ своихъ товарищей, дежурилъ за нихъ въ праздничные дни. Однажды на масляной угодно было государынѣ приказать пригласить къ завтраку

¹⁾ Слышалъ отъ Петрушкевича, отецъ котораго въ то время служилъ у гр. Румянцова.

²⁾ Слышалъ отъ племянника Безбородка А. Я. Вакуринскаго.

на блины дежурныхъ статсъ-секретарей. Камеръ-лакей доложилъ, что никого изъ нихъ нѣтъ во дворцѣ. „Какъ, спросила императрица, неужели нѣтъ даже дежурнаго?—Въ статсъ-секретарской есть какой-то Безбородко, отвѣчалъ камеръ-лакей.—Пригласить его; вѣдь онъ тоже статсъ-секретарь, сказала государыня. Въ разговорѣ съ Безбородкою императрица коснулась какого-то закона; онъ прочелъ его наизусть, и когда государыня приказала подать книгу, то пока ее принесли, онъ сказалъ на какой именно страницѣ напечатаны самыя слова. Съ тѣхъ поръ государыня обратила особенное вниманіе на Безбородка. Память у него была превосходная; всѣмъ извѣстно, какъ онъ однажды императрицѣ прочелъ наизусть, держа передъ собою чистый листъ бумаги, одинъ чрезвычайно важный указъ, который онъ еще не успѣлъ написать по ея приказанію.

Племянникъ князя Безбородка, А. Я. Бакуринскій, жившій у своего дяди, находясь на службѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и бывшій у него домашнимъ человѣкомъ, рассказывалъ, что онъ часто посылалъ его въ свою огромную библіотеку, не справляясь съ каталогомъ, взять въ такомъ-то шкапу, на такой-то полкѣ извѣстную книгу,— и никогда не ошибался. Этотъ же племянникъ рассказывалъ, какъ Безбородко пріѣзжалъ въ Черниговъ къ его матери, сестрѣ своей, бывшей замужемъ за Черниговскимъ губернаторомъ Бакуринскимъ. Онъ и братъ его, будучи дѣтьми, привѣтствовали дядю на крыльцѣ причесанные по тогдашней модѣ съ тусями, Латинской рѣчью, заранѣе приготовленною ихъ учителемъ-семинаристомъ. Изъ Чернигова Безбородко отправлялся въ Стальное, гдѣ жила его мать; онъ однажды ѣхалъ туда на лошадяхъ губернатора и, возвращаясь, говорилъ шутя своему зятю, что его кучеръ очень удачно сострилъ надъ его управленіемъ почтовымъ вѣдомствомъ. Когда императрицѣ угодно было увеличить прогонные платежи, то, чтобы сдѣлать это менѣе непріятнымъ образомъ для народа, говорилъ Безбородко, я предложилъ государынѣ уменьшить самыя версты изъ 700 въ 600-тыя, что было одобрено и приведено въ дѣйствіе. Вашъ кучеръ, везши меня пьяный, зацѣпилъ колесомъ за версту, началъ сердиться и ворчать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обратился: Що такъ густо наставлено столпийъ. що неможно проихать не зачепившись!

Безбородко всегда любилъ свою родину и покровительствовалъ своимъ землякамъ: пріѣзжая въ Петербургъ, всѣ они являлись къ нему и находили у него ласковый пріемъ. Одинъ изъ нихъ, ожидая въ кабинетѣ за кресломъ князя, писавшаго письмо по его дѣлу къ одному

вліятельному лицу, отъ котораго дѣло зависѣло, ловиль мухъ и замахнувшись разбилъ стоявшую на пьедесталѣ дорожную вазу. „Поймалъ?“ спросилъ Безбородко, не переставая писать. Другой Малороссіянинъ, никакъ не могъ застать его дома и забрался въ его карету, стоявшую у дворцоваго подъѣзда. Безбородко удивленъ былъ, заставши въ каретѣ посягателя, который объяснилъ ему дорѣгою причину такового обстоятельства и самое дѣло, по которому онъ искалъ, и нашель его покровительство.

Тотъ же племянникъ Безбородко рассказывалъ, что однажды, ожидая къ обѣду императрицу, которая обѣдала по тогдашнему обычаю въ 2 часа, онъ послалъ его сказать повару, чтобы обѣдъ былъ готовъ скорѣе, къ прїѣзду императрицы, и когда тотъ возвратился въ кабинетъ, графъ спросилъ его: „ну что онъ говорить?“ племянникъ отвѣчалъ, что поварь сказалъ ему: доложите графу, что хорошій обѣдъ нельзя такъ скоро сдѣлать какъ раздѣлить Польшу. „И ему до этого дѣло“, отвѣчалъ Безбородко.

Во время слѣдованія императора Павла I-го чрезъ Смоленскую губернію, не смотря на предварительное высочайшее повелѣніе, чтобы собственно для проѣзда государя не было дѣлано особенныхъ приготовленій и исправленія дорогъ, онъ засталъ множество крестьянъ, чистившихъ дорогу; спрошенные государемъ, они сказали, что они высланы для исправленія пути помѣщикомъ Храповицкимъ по случаю царскаго проѣзда и при этомъ удобномъ случаѣ жаловались вообще на притѣсненія своего владѣльца. Прибывши на станцію, взволнованный императоръ, въ присутствіи окружающихъ его придворныхъ и находившагося при немъ государя-наслѣдника, сталъ громко выражать свое негодованіе за ослушаніе его повелѣній. Какъ вы думаете. Храповицкаго надо наказать въ примѣръ другимъ? Всѣ безмолствовали. Тогда онъ, обратясь къ наслѣднику престола, сказалъ: ваше высочество, напишите указъ, чтобы Храповицкаго разстрѣлять, и напишите такъ, чтобы народъ зналъ, что вы дышите однимъ со мною духомъ. Благодушный Александръ въ смущеніи вышелъ въ другую комнату, какъ въ это самое время подъѣхала отставшая карета Безбородки, находившагося тоже въ свитѣ государя. Великій князь наслѣдникъ бросился къ нему, рассказалъ въ короткихъ словахъ происшедшее и просилъ его успокоить государя. „Будьте благонадежны“, отвѣчалъ Безбородко съ обыкновеннымъ своимъ Малороссійскимъ выговоромъ, и вмѣстѣ съ наслѣдникомъ вошелъ въ комнату къ государю.—Ну вотъ, Александръ Андреевичъ, обратился къ нему Павелъ и объяснивъ

дѣло. прибавилъ: „какъ ты думаешь, хорошо ли я сдѣлалъ, что приказалъ Храповицкаго разстрѣлять?—Достоительно и достопохвально, государь, отвѣчалъ князь Безбородко съ тѣмъ же Малороссійскимъ выговоромъ. Великій князь наслѣдникъ и всѣ были поражены таковымъ его отвѣтомъ.—„Вотъ видите, воскликнулъ государь, что говорить умный человѣкъ; а вы чего всѣ испугались?“ Подождавъ немного, князь Александръ Андревичъ продолжалъ: Только, государь, Храповицкаго надо казнить по суду, чтобы всѣ знали, что ослушника повелѣній государя караетъ законъ: слѣдовательно нужно послать указъ Смоленской Уголовной Палатѣ, чтобы она немедленно пріѣхала въ полномъ своемъ составѣ на мѣсто и постановила свое опредѣленіе. Государь на это согласился, и сейчасъ о томъ былъ посланъ съ фельдъегеромъ указъ Уголовной Палатѣ, а государь отправился въ путь. Безбородко съ намѣреніемъ отсталъ; замѣтивши въ дали нѣсколько скачущихъ троекъ съ чиновниками въ мундирахъ и зеркаломъ, вышелъ изъ своего экипажа, пошелъ впередъ и, какъ бы гуляя, встрѣтилъ необыкновенный поѣздъ, остановилъ ихъ, спросилъ предсѣдателя, отвелъ его въ сторону и сказалъ ему, чтобы онъ и его товарищи, не смотря ни на какія соображенія, какъ можно были осторожны и дѣйствовали сообразно съ законами въ предстоящемъ порученномъ имъ дѣлѣ, что въ противномъ случаѣ онъ и вся палата могутъ подпасть подъ справедливый гнѣвъ императора.

По суду Храповицкій, выславшій крестьянъ для исправленія дороги не по случаю проѣзда государя, а особенно потому, что она была испорчена дождями, былъ оправданъ *).

А. Ханенко.

*) Рассказъ этотъ я слышалъ отъ двухъ почтенныхъ стариковъ, Черниговскихъ помѣщиковъ; одинъ изъ нихъ находился въ родственныхъ отношеніяхъ съ княземъ Безбородкою.